

А.В. Островский

**Российская деревня
на историческом перепутье**

УДК 94(47).083:316.334.55

ББК 63.3(2)53-21

О 77

Островский А.В. Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2016. 431 с.

Предлагаемая монография представляет собою первый опыт комплексной характеристики российской деревни на рубеже XIX–XX в. В ней рассматривается широкий круг проблем: состояние сельского хозяйства, аграрный рынок, проблема товарности и доходности сельскохозяйственного производства, оскудение помещичьего дворянства, социальное разложение крестьянства, борьба вокруг аграрного вопроса.

В книге показывается, что к концу XIX в. в Европейской России были исчерпаны возможности дальнейшего экстенсивного развития, в результате чего происходил перевод сельского хозяйства на рельсы интенсификации. Однако темпы развития этого процесса отставали от темпов роста численности населения.

В то же время внешние условия, в которых протекал этот процесс принципиально отличались от тех условий, в которых капитализм рождался в странах Запада. В связи с этим аграрно-капиталистическая эволюция России приобретала свои особые черты.

Все это вместе взятое не только привело к революционному взрыву в 1917 г., но и к тому, что буржуазно-демократическая революция в России началась под социалистическими знаменами.

Редактор:

д.и.н. С.А. Нефёдов

Предисловие:

академик International Academy of Science (Инсбрук, Австрия) А.И. Фурсов

© А.В. Островский, текст, 2016

© С.П. Островская, текст, 2016

© Товарищество научных изданий КМК, издание, 2016

ISBN 978-5-9908165-1-0

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.И. Фурсов.</i> Предисловие	5
<i>С.А. Нефёдов.</i> Предисловие редактора	9
Введение: история изучения русской деревни	12
Глава 1. ЗАРОЖДЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ	36
Появление товарного производства: роль демографического фактора	36
«Английская модель»	44
Общее и особенное в становлении капитализма	47
Условия зарождения капитализма в России	54
Внутренняя колонизация и рост населения	58
Кризис экстенсивного земледелия	62
Кризис верхов.....	65
Отмена крепостного права.....	69
Экспансия капитала	73
Особенности развития капитализма в России	77
Глава 2. ЗЕРНОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО	82
Пашня и системы земледелия.....	82
Динамика площади посева.....	94
Продовольственные нормы.....	112
Глава 3. ЖИВОТНОВОДСТВО	125
Динамика поголовья	125
Содержание скота	137
Основные отрасли животноводства	146
Доход от животноводства.....	158

Глава 4. ТОВАРИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	168
Экспорт хлеба.....	168
Хлебофуражный баланс	174
Товарность зернового производства	179
Роль крестьянских хозяйств на хлебном рынке.....	182
Доходность зернового производства.....	192
Проблема товарности животноводства.....	209
Отраслевые особенности	214
Изменения в торговле.....	225
Характер рыночных отношений.....	228
Доходность животноводства.....	234
Глава 5. ПОМЕЩИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО	250
Вопрос о способах ведения помещичьего хозяйства	250
Статистические материалы о помещичьем хозяйстве.....	253
Проблема аренды	262
Помещичье хозяйство в первые пореформенные годы.....	271
Помещичье хозяйство в 1880-е гг.	281
Помещичье хозяйство Европейской России в 90-е годы XIX века.....	289
Помещичье хозяйство в начале XX в.	295
Итоги капиталистической перестройки помещичьего хозяйства	310
Глава 6. КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	319
Структура крестьянского хозяйства и ее изменение	319
Проблема платежей	327
Деформация и разрушение крестьянского хозяйства.....	331
Арендные отношения в деревне.....	338
Простейшие виды производственной кооперации	348
Проблема общины	352
Характеристика общины.....	362
Динамика социального расслоения крестьянства	366
Процесс раскрестьянивания	376
Глава 7. АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ	383
Обсуждение аграрного вопроса в правительстве в конце XIX века	383
Две программы: Витте и Плеве	390
Проблема сельскохозяйственной кооперации.....	395
Гвоздь революции	403
Столыпинская земельная реформа.....	411
Аграрный вопрос в годы Первой мировой войны.....	426

Введение: история изучения русской деревни

Непрекращающиеся споры о причинах революции 1917 г. в России снова и снова возвращают нас к положению дел в дореволюционной деревне³. И это неслучайно, так как к тому времени в деревне проживало подавляющее большинство населения, а сельское хозяйство являлось основой экономики.

В центре споров прежде всего находится вопрос о материальном положении крестьянства. Именно здесь многие исследователи ищут ответ на вопрос, почему деревня не только не стала российской Вандеей, но и приняла участие в новой «пугачевщине», поддержав в годы гражданской войны не «белых», а «красных»⁴.

Долгое время исследователи исходили из совершенно правильного положения о том, что предпосылки революционного взрыва, произошедшего в 1917 г., — это результат развития капитализма. Но из этого делалось упрощенное заключение, будто бы степень зрелости этих предпосылок находилось в прямой пропорциональной зависимости от степени развития капитализма.

Между тем уже обращено внимание, что именно там, где к началу XX в. аграрный капитализм получил наибольшее развитие (Прибалтика, Украина), деревня оказалась наиболее контрреволюционной, а наиболее успешно революция развивалась там, где аграрный капитализм был наименее развит⁵.

Есть еще одна, может быть, даже более важная проблема. В руководстве партии большевиков, которые осенью 1917 г. пришли к власти, существовали опасения, что поддержку крестьянства они могут получить лишь временно. Как только партия попытается выйти за пределы буржуазной революции, она сразу же столкнется с сопротивлением крестьянства.

³ См., например: О причинах русской революции. М., 2010.

⁴ Одним из показателей этого могут служить данные о численности «красной» и «белой» армий. В 1919 г. во всех «белых армиях» (вместе с интервентами) насчитывалось не более 2 млн. человек (Волков Ф.Д. Тайны Уайт-холла и Даунинг-стрит. М., 1980. С. 91–92). В Красной армии в это же время было 3,5 млн., а к концу гражданской войны служило 5,5 млн. человек.

⁵ Особенности аграрного строя России в период империализма. Материалы сессии Научного совета по проблеме «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции». Май 1960. М., 1962. С. 319 (выступление В.П. Данилова).

«Пролетариат, взявший власть, — писал Л.Д. Троцкий, — придет во враждебное столкновение не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах его революционной борьбы, но и с широкими массами крестьянства, при содействии которых он пришел к власти», а поэтому «противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране с подавляющим большинством крестьянского населения смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата»⁶.

Особенно поразительным было то, что крестьянство, во многих местах протестовавшее в годы гражданской войны с оружием в руках против продовольственной разверстки, не выступило подобным же образом против коллективизации. Хотя в первом случае речь шла лишь о временных мерах, в последнем — о его судьбе.

Уже одного этого достаточно, чтобы признать, что дореволюционная российская деревне нуждается в дальнейшем, более глубоком изучении.

Интерес к аграрному вопросу в России возник еще до отмены крепостного права и приобрел особую остроту в полемике между западниками и славянофилами. Однако первоначально этот спор во многом имел абстрактно-схоластический характер⁷.

Отмечая данное обстоятельство один из наиболее трезвых публицистов консервативного направления К.Ф. Головин писал: «Перед началом 60-х годов крестьянская жизнь была так же незнакома лучшим из тогдашних людей, как внутренность Африки. Помещики, целый век, прожившие в деревне, обладали странным свойством не видеть зрячими глазами, не сознать явлений, постоянно вокруг них происходивших. И славянофилы, и западники смотрели на мужика сквозь призму своих идеалов и сведения о нем почти исключительно почерпали из книги барона Гакстгаузена»⁸.

И хотя приведенные слова грешат упрощенностью⁹, познание российской деревни действительно началось главным образом после отмены крепостного права.

По утверждению В.А. Твардовской, важной вехой в этом отношении стал голод 1868 г., после которого в России заговорили о неблагополучии в деревне¹⁰. А в следующем году вышла книга В.В. Берви (Флеровского) «Положение рабочего класса в России»¹¹. После того, как она разошлась, в 1872 г. было напечатано второе издание. Однако по постановлению Комитета министров весь тираж был уничтожен¹².

⁶ Троцкий Л.Д. 1905 год. М., 1922. С. 4.

⁷ Межов В.И. Крестьянский вопрос в России. Полное собрание материалов для истории крестьянского вопроса на языках русском и иностранных, напечатанных в России и за границей. 1764–1864. СПб., 1865.

⁸ Головин К. Наша финансовая политика и задачи будущего. 1887–1898 гг. СПб., 1899. С. 208–209. Имеется в виду книга А. Гакстгаузена «Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России», изданная в Германии в 1847 г. и переведенная на русский язык уже после отмены крепостного права.

⁹ Дружинин Н.М. А. Гакстгаузен и русские революционные демократы // История СССР. 1967. № 3. С. 69–80.

¹⁰ Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978. С. 106.

¹¹ Положение рабочего класса в России. Наблюдения и исследования Н.Н. Флеровского. СПб., 1869.

¹² Добровольский Л. Запрещенные и уничтоженные книги В.В. Берви-Флеровского // Литературное наследство. М., 1933. С. 163–180.

«Это, — писал Карл Маркс Ф. Энгельсу, — первый труд, в котором сообщается правда об экономическом положении России»¹³. В книге Н. Флеровского, которую К. Маркс назвал «настоящим открытием для Европы» и которую он поставил в один ряд с книгой Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», на богатом фактическом материале показывалось, что освобожденное крестьянство и после отмены крепостного права продолжало бедствовать, пополняя армию наемных рабочих.

«Из его книги, — писал К. Маркс Ф. Энгельсу 12 февраля 1870 г., имея в виду работу Н. Флеровского — вытекает, что нынешнее положение не может дольше продолжаться», что в России «предстоит грозная социальная революция»¹⁴. Об этом же через несколько дней он писал Лауре и Полю Лафаргам: «После изучения его, Флеровского, труда приходишь к глубокому убеждению, что в России неизбежна и близка грандиозная социальная революция»¹⁵. Причем в том же году К. Маркс предсказал, что «повивальной бабкой неизбежной в России социальной революции» будет война между Россией и Пруссией¹⁶.

В 1872 г. правительство образовало под председательством министра государственных имуществ П.А. Валуева специальную «Комиссию для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России». Опубликованный доклад этой комиссии, получившей название валуевской, признал не только бедственное положение крестьянства, но и «оскудение» помещичьего дворянства¹⁷. Одной из первых попыток дать объяснение аграрной эволюции пореформенной России стало двухтомное исследование А.И. Васильчикова «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах» (1876 г.)¹⁸. Отмечая, что предметом его внимания являются «аграрные законы», он обратил внимание на необходимость различать в аграрном вопросе «две главные его стороны: а) состояние земли, ее культуры, порядки владения и пользования и б) положение народа, водворенного на этих землях и их возделывающего»¹⁹.

По мнению А.И. Васильчикова, в Западной Европе главное внимание обращалось на первую сторону и, даже уже, на совершенствование и повышение агрикультурного уровня сельского хозяйства, и для достижения этого приносилось в жертву «положение народа»: ради этого ликвидировалось крепостное право, разрушалась община, вводилась свобода собственности, поощрялась обезземеливание одних и концентрация земли в других руках.

¹³ Маркс К. — Энгельсу Ф. 10 февраля 1870 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 32. М., 1964. С. 357.

¹⁴ Маркс К. — Энгельсу Ф. 12 февраля 1870 г. // Там же. С. 364.

¹⁵ Маркс К. — Лафаргам Л. и П. 3 марта 1870 г. // Там же. С. 549. Этот прогноз нашел отражения и в других письмах: Маркс К. — Зорге Ф. 27 сентября 1877 г. // Там же. Т. 34. С. 229–230; Энгельс Ф. — Энгельсу Г. 5 октября 1877 г. // Там же. С. 231; Маркс К. — Либкнехту В. 4 февраля 1878 г. // Там же. С. 246.

¹⁶ Маркс К. — Зорге Ф. 2 сентября 1870 г. // Там же. Т. 33. С. 123.

¹⁷ Доклад высочайше учрежденной 26 мая 1872 г. Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. В 4 т. СПб. 1873.

¹⁸ Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. В 2 т. СПб., 1876.

¹⁹ Там же. Т. 1. С. 1.

Во всем этом автор видел надвигающуюся в Западной Европе социальную опасность, которая, как в Древней Греции и в Древнем Риме, создавала угрозу обострения социальных противоречий и падения европейской цивилизации. В связи с этим А.И. Васильчиков ставил вопрос: «Может ли такая же высокая степень цивилизации быть достигнута другим путем, могут ли быть избегнуты ошибки и несправедливости, ознаменовавшие исторический ход аграрного положения в других странах»²⁰.

Касаясь этой проблемы, А.И. Васильчиков затрагивал вопрос, вокруг которого уже давно шли горячие споры, вопрос о будущем России. Однако в отличие от подавляющего большинства своих современников он пытался найти ответ на него не в сфере сознания и духовной культуры, а в сфере материального производства и экономических отношений. В связи с этим по-новому звучал и даваемый им ответ на этот вопрос.

Сопоставляя аграрную эволюцию России с аграрной эволюцией стран Западной Европы, А.И. Васильчиков считал, что хотя развитие земледелия подчиняется общим законам, отличие России заключается в более медленном развитии земледелия. В этом отставании он видел одну из важнейших причин того тяжелого положения, в котором находилась пореформенная деревня. Главная, по его мнению, причина такого положения заключалась в несовершенстве унаследованной от крепостнической эпохи системы землевладения и распределения земель.

По мнению автора, крупное землевладение в России возникло не в результате естественного процесса концентрации, как это было на Западе, а в результате правительственных пожалований. Поэтому помещики в своей массе не были приспособлены к рациональному ведению своего хозяйства. И как только отменили крепостное право, на котором оно искусственно держалось, началось массовое разорение дворян. В отличие от других представителей дворянского сословия А.И. Васильчиков считал этот процесс прогрессивным, так как, по его мнению, помещичьи земли переходили в руки более успешных хозяев, что в конечном счете должно было привести к исчезновению крупного землевладения в России и к полной замене его мелким, крестьянским, которое будет способно поднять агрикультурный уровень сельского хозяйства и обеспечить России особый, отличный от Западной Европы путь развития²¹.

Книга А.И. Васильчикова имела большой общественный резонанс²² (уже в 1881 г. она была переиздана²³) и оказала несомненное влияние на последующее изучение российской деревни. «Я, как хозяин, — писал, например, в 1881 г. автор знаменитых “Писем из деревни” А.Н. Энгельгардт, — не вижу никакой возможности поднять наше хозяйство, пока земля не перейдет в руки земледельцев»²⁴.

Почти одновременно с книгой А.И. Васильчикова в 1877 г. вышла книга экономиста Ю.Э. Янсона, в которой была предпринята попытка установить платежеспособность крестьянского хозяйства и сделан вывод, что полученные крестьянами наделы не позволяют им удовлетворять свои продовольственные потребности и пла-

²⁰ Там же. С. I–V.

²¹ Там же. С. 504–505, 550–552.

²² Герье В.И., Чичерин Б.Н. Русский дилетантизм и общинное землевладение: Разбор книги князя А. Васильчикова «Землевладение и земледелие». М., 1878.

²³ Васильчиков А.И. Указ. соч.

²⁴ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. СПб., 1897. С. 611.

тить налоги, а значит, крестьянство тоже обречено на разорение²⁵. Книга тоже имела большой успех, и в 1881 г. она была переиздана²⁶.

С этого времени тема недостаточности наделов, или же крестьянского малоземелья, иначе — проблема разорения крестьянства, прочно вошла как в публицистическую, так и в научную литературу — и в революционную, и в либеральную, и в консервативную и даже в официальную. Разногласия заключались только в оценке и объяснении этого явления.

Если первое издание книги Э.Ю. Янсона не вызвало возражений, то после появления второго издания вокруг нее началась полемика. Одним из первых в 1881 г. с ним вступил в спор Ю.М. Богушевич. Объясняя причины, побудившие его взяться за перо, он отметил, что из книги Э.Ю. Янсона некоторые авторы стали делать вывод о необходимости ради спасения крестьянства пожертвовать помещичьим землевладением²⁷.

Не отрицая малоземелья крестьян²⁸, Ю.М. Богушевич поставил вопрос о том, что перераспределение земли не решает проблемы, так как дело не в количестве земли, а в ее производительности²⁹. Тогда же на эту проблему было обращено внимание и других авторов, К. Головина³⁰ и К. Кавелина³¹. К этому времени вопрос о необходимости повышения производительности земледелия и животноводства уже давно обсуждался в литературе. Вся проблема заключалась в том, как это сделать.

В 1880 г. в разгар этой полемики Н.Ф. Даниельсон опубликовал статью, в которой доказывалось, что разорение деревни — это не столько результат крестьянских реформ, сколько следствие втягивания ее в рыночные или же капиталистические отношения³². Через два года уже известный к тому времени экономист В.П. Воронцов (1847–1918) опубликовал книгу «Судьбы капитализма в России», в которой не только взял эту идею на вооружение, но высказал мысль, что если в странах Запада развитие капитализма сопровождалось экономическим прогрессом, то в России оно до сих пор играет не созидательную, а разрушительную роль³³.

В 1893 г. Н.Ф. Даниельсон не только подтвердил эту идею, но попытался дать ей объяснение. В отличие от А.И. Васильчикова, который пытался найти различие между Россией и Западной Европой в сфере земельных отношений, Н.Ф. Даниельсон видел их в сфере капитала. «Выступив на капиталистическую арену после дру-

²⁵ Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1877.

²⁶ Янсон Э.Ю. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. 2 изд. СПб., 1881.

²⁷ Богушевич Ю.М. О крестьянском малоземелье в связи с помещичьим хозяйством. СПб., 1881. С. 2–3.

²⁸ Там же. С. 17.

²⁹ Там же. С. 26–28.

³⁰ Головин К. Новый крестьянский вопрос // Русский вестник. 1881. № 2. С. 487–557.

³¹ Кавелин Н. Крестьянский вопрос // Вестник Европы. 1881. № 3. С. 19–46; № 8. С. 570–598; № 10. С. 713–732.

³² Николай — он [Даниельсон Н.Ф.]. Очерки нашего пореформенного хозяйства // Слово. 1880. № 10. Октябрь. С. 77–142.

³³ В[воронцов] В. Судьбы капитализма в России. СПб., 1882. См. также: Судьбы капиталистической России. Экономические очерки России. СПб., 1907.

гих (капиталистических) наций, — писал он, — когда значительное большинство рынков было уже захвачено раньше нас, когда производительность труда наших соперников далеко опередило нашу собственную, когда с каждым годом развивающаяся производительность труда далеко опережала развитие внешних рынков — мы были принуждены довольствоваться своими собственным внутренним рынком»³⁴.

Из этого делался вывод, что российский капитализм может развиваться только за счет усиления эксплуатации собственного народа, а значит, за счет разрушения крестьянского хозяйств. На основании этого правительству предлагалось взять развитие экономики в свои руки и направить его на путь некапиталистического развития³⁵.

Первоначально разрушающее влияние капитализма на деревню доказывалось или общими, или средними показателями. Затем внимание исследователей было обращено на имущественную неоднородность крестьянства.

Интерес к неоднородности крестьянства возник в первые пореформенные годы. Еще в 1863 г. историк А.М. Лазаревский (1834–1902) пришел к мысли сделать на материалах Черниговской губернии «бюджетную опись типичных хозяйств — безлошадного, среднего и богатого» и в 1866 г. издал брошюру «О собрании сведений для изучения крестьянского быта в экономическом отношении»³⁶. В том же году В.Г. Трирогов (1834–1891) опубликовал на страницах «Отечественных записок» статью, в которой в числе первых, если не самый первый, разделил крестьян на группы по состоятельности³⁷.

Однако этот новый подход к изучению крестьянства получил распространение только после того, как в 1880 г при описании одной из волостей Рязанской губернии П.П. Семенов-Тяньшанский разделил крестьян на группы по обеспеченности земель и лошадьми³⁸. В 1880–1890-е гг. этот прием вошел в практику земских обследований крестьянского хозяйства³⁹, а с 1891 г. в распоряжении исследователей появился такой источник, как материалы военно-конских переписей, содержащие распределение хозяйств по обеспеченности лошадьми.

Важную роль в изучении аграрной истории дореволюционной России сыграли представители марксизма. Интерес к марксизму возник в России еще в середине XIX в.⁴⁰ В 1872 г. Россия стала первой страной, в которой был переведен «Капитал» К. Маркса⁴¹. Его популяризация и распространение в России во многом были связаны с именем Н.И. Зибер⁴². Одним из показателей известности К. Маркса в России является тот факт, что в 1883 г. сообщение о его смерти поместили не менее 16 легальных газет и журналов.

³⁴ Николай – он [Даниельсон Н.Ф.]. Очерк нашего пореформенного общественного хозяйства. 1893. С. 323.

³⁵ Там же.

³⁶ Добротворский М.И. Опыт истории и методологии статистики животноводства. СПб., 1909. С. 85.

³⁷ Трирогов В.Г. Община — тип // Отечественные записки. 1866. Т. CCXLVI. С. 157–159.

³⁸ Семенов П.П. Мураевенская волость // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Т. 1. СПб., 1880. С. 37–158.

³⁹ Сваицкий Н.А. Земские подворные переписи. Обзор методологии. М., 1961.

⁴⁰ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967.

⁴¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. СПб., 1872.

⁴² Зибер Н.И. Экономическая теория Маркса // Знание. 1874. № 1. С. 43–90; Он же. Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях. Опыт критико-экономического исследования. СПб., 1885.

Начало изучения аграрной истории России с позиций марксизма было положено самими основоположниками этого учения⁴³, а также первыми их последователями в России. Важной вехой в этом отношении стала книга П.Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894 г.). В этой книге он не только обвинил народников в том, что они односторонне подходят к проблеме утверждения капитализма в России, но и постарался показать, что из разложения старого, феодального, уклада рождается новый, более передовой. «Таким образом, — писал он, — капитализм не только зло, но и могущественный фактор культурного прогресса — фактор не только разрушающий, но и созидающий». Заканчивалась его книга получившими широкую известность словами: «Признаем нашу некультурность, пойдем на выучку капитализму»⁴⁴.

Книга П.Б. Струве положила начало полемике между народниками и марксистами о судьбе капитализма в России. Одним из участников этой дискуссии стал еще только начинавший свою политическую карьеру В.И. Ульянов, получивший позднее известность под фамилией Ленин. В том же 1894 г. он написал работу «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов»⁴⁵.

В отличие от народников он попытался показать, что разрушение крестьянского хозяйства — это неизбежный процесс первоначального накопления, в результате которого происходит не только разрушение натурального хозяйства и социальное разложение связанного с ним крестьянства, но и отделение промышленности от сельского хозяйства, что имеет своим следствием рост обмена, а значит, формирование внутреннего рынка. В.И. Ленин показал также, что формирование внутреннего рынка происходит за счет разорения крестьянства не только потому, что оно начинает предъявлять спрос на товарную продукцию, но и потому, что выделяет из своей среды элементы двух новых классов: пролетариата и буржуазии. Важным научным событием стало появление книги В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» (1899)⁴⁶.

Первоначально *эти представления имели чисто априорный характер, поскольку вопрос о неоднородности крестьянства не рассматривался в динамике*. В связи с этим один из виднейших представителей народничества А.В. Пешехонов писал: «К крайнему сожалению насколько хорошо констатирована неоднородность крестьянской массы в ее статике, настолько же плохо она изучена еще в динамике. Мы не имеем достаточных фактических данных, чтобы утверждать, что в области земледельческого производства разорению массы сопутствует накопление капиталов и обогащение хотя бы немногих. Мы не имеем права утверждать даже, что “хозяйственный мужичок” — группа многоземельных и многолошадных — представляет из себя явление новое в экономической жизни. Вполне вероятно другое, противоположение»⁴⁷.

⁴³ Конюшая Р.П. Карл Маркс и революционная Россия. М., 1975.

⁴⁴ Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России СПб., 1894. С. 287–288.

⁴⁵ Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов // Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1967. С. 125–346.

⁴⁶ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Там же. Т. 3. М., 1967.

⁴⁷ Пешехонов А.В. К вопросу о роли собирателей земли //русское богатство. 1897. № 7. С. 36–37.

Интерес к вопросу о динамике расслоения крестьянства привел к тому, что уже в 80-е годы появляются первые попытки дать характеристику дифференциации крестьянства не на одну, а на две хронологические точки. Насколько удалось установить, первый подобный опыт был сделан в 1887 г. Черниговским земством, подвергнувшим сопоставление материалов подворной переписи крестьянского хозяйства 1883 г. по 33 селениям Кролевецкого уезда с подобными же материалами так называемой Румянцевской описи 1765–1769 гг.⁴⁸

Приблизительно к тому же времени относится и проведение первых повторных земских переписей, позволяющих охарактеризовать те социальные изменения, которые произошли на обследуемой территории между двумя переписями. Однако эти материалы имели локально ограниченный характер, кроме того они терялись в местных изданиях, и поэтому первоначально не привлекли к себе должного внимания. В связи с этим особую роль в изучении динамики социального расслоения крестьянства сыграли материалы повторных военно-конских переписей, относящиеся к середине 90-х годов прошлого века.

Обращение к первым повторным военно-конским переписям прежде всего обнаружило то, что никак не укладывалось в существовавшие тогда марксистские представления — сокращение численности многолошадных крестьянских хозяйств, а также сокращение численности имевшихся у них лошадей. Впервые на это обратил внимание П.А. Вихляев в своей статье «Перераспределение земельных хозяйств по рабочему скоту в России». И на основании этого им был сделан вывод об отсутствии в деревне процесса социальной дифференциации. *«Изучение действительности — подчеркивал он — не обнаруживает типичного для процесса дифференциации двухстороннего развития крайних противоположных типов (крестьянского хозяйства — А.О.) за счет однородной середины. Процесс идет в одну сторону хозяйственного упадка»*⁴⁹.

Тогда же, в 1890-е гг., появились работы, в которых показывалось, что вторая половина XIX в. характеризовалась тем, что не только в России, но в Западной Европе развитие капитализма сопровождалось не концентрацией, как, казалось бы, должно было быть, а дроблением крупной земельной собственности⁵⁰.

В связи с этим возник вопрос о применимости к сельскому хозяйству общепринятых представлений о закономерностях развития капитализма. В связи с этим был взят на вооружение закон падения плодородия почвы, требующего новых, дополнительных вложений капитала и ведущего к удорожанию производства, а значит, к снижению рентабельности⁵¹. Однако эта закономерность заслуживала бы внимания

⁴⁸ Материалы для оценки земель, собранные Черниговским статистическим отделением при губернской земской управе. Т. XV. Кролевецкий уезд. С четырьмя литографированными картограммами и приложением подворной переписи 1883 г. и Румянцевской переписи 1767 г. Чернигов, 1887. С. 286–291.

⁴⁹ Вихляев П.А. Очерки из русской сельскохозяйственной действительности. СПб., 1901. С. 107.

⁵⁰ См., например: Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. Т. 1–2. СПб. 1900.

⁵¹ Так называемый «закон убывающего плодородия почвы» был впервые сформулирован в XVIII в. французским экономистом А.Р.Ж. Тюрго и несколько позднее английским экономистом Э. Уэстом. Э. Уэст и Д. Рикардо пытались объяснить этим законом тенденцию падения нормы прибыли и опирались на него в обосновании теории дифференциальной ренты. В России к сторонникам этого

только в том случае, если бы было доказано, что степень интенсивности производства зависела от его масштабов.

По всей видимости, это привело к появлению другого закона — закона убывающей производительности затрат, согласно которому рентабельность растет в соответствии с ростом капиталовложений лишь до определенного момента, а затем это соответствие нарушается⁵². С позиций этого закона В.А. Косинский попытался объяснить кризис крупного землевладения в России. Эта закономерность представляется бесспорной с одним уточнением: определенному уровню производительности труда должны соответствовать определенные оптимальные масштабы производства, за пределами которых производительность будет убывать.

Когда факт дробления крупной собственности был общепризнан, и было общепризнано сокращение многолошадных крестьянских хозяйств, В.И. Ленин объяснил это тем, что процесс развития капитализма в деревне идет волнообразно, а П.П. Маслов высказал мысль, что в зависимости от условий этого процесс может иметь и прогрессивный и регрессивный характер.

Идя далее в этом же направлении, Н.П. Огановский выделил четыре возможных варианта аграрной эволюции в условиях капитализма: а) сокращение численности верхов и рост численности низов — «подвижка вниз», б) рост численности верхов и сокращение численности низов — «подвижка вверх», в) сокращение численности верхов и низов — «нивелировка» и г) рост численности верхов и низов — «социальная дифференциация».

В результате этого особое значение стали приобретать две проблемы: а) функционирование сельскохозяйственного производства и б) условия, в которых оно функционировало.

Из числа наиболее важных работ по аграрной истории пореформенной эпохи, появившихся на рубеже XIX–XX вв. следует назвать работы таких авторов, как К.Ф. Головин⁵³, Л.В. Ходский⁵⁴, Ф.Г. Тернер⁵⁵, С.С. Бехтеев⁵⁶, В.И. Гурко⁵⁷, П.П. Маслов⁵⁸, А.А. Кауфман⁵⁹, П.И. Лященко⁶⁰. К началу революции 1917 г. было много сде-

закона принадлежали С.Н. Булгаков, М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве, П.П. Маслов.

⁵² Косинский В.А. К аграрному вопросу. Вып. I. Крестьяне и помещичье хозяйство. Одесса, 1906. С. 4–38.

⁵³ Головин К.Ф. Крупное землевладение в Западной Европе и в России. М., 1887; Его же. Сельская община в литературе и в действительности. СПб., 1887; Его же. Социализм как положительное учение. СПб., 1892; Его же. Мужик без прогресса или прогресс без мужика. К вопросу об экономическом материализме. СПб., 1896; Его же. Наша финансовая политика и задачи будущего. СПб., 1899.

⁵⁴ Ходский Л.В. Земля и земледелец. Экономическое и статистическое исследование. Т. 1–2. СПб., 1891.

⁵⁵ Тернер Ф.Г. Государство и землевладение. В 2 т.: Т. 1. СПб., 1896; Т. 2. СПб., 1901.

⁵⁶ Бехтеев С.С. Хозяйственные итоги истекшего сорокалетия. В 3 т. СПб., 1902–1911.

⁵⁷ Гурко В.И. Устой народного хозяйства России. Аграрно-экономические этюды. СПб., 1902; Его же. Наше государственное и народное хозяйство. СПб., 1909.

⁵⁸ Маслов П.П. Условия развития сельского хозяйства в России. Опыт анализа сельскохозяйственных отношений. СПб., 1903.

⁵⁹ Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. В 2 т. М., 1908.

⁶⁰ Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России. В 2 т. СПб., 1908, 1913.

лано в изучении земледелия⁶¹ и животноводства⁶², крестьянского⁶³ и помещичьего⁶⁴ хозяйства, общины⁶⁵, бюджетов⁶⁶ и т. д.

В ходе полемики вокруг этих проблем было обращено внимание на то, что если крупное хозяйство действительно подвергалось дроблению, то мелкое хозяйство, вопреки законам капитализма, успешно конкурировало с крупным хозяйством. В то же время было установлено, что процесс разрушения мелких и средних крестьянских хозяйств идет медленнее, чем процесс разрушения крупных хозяйств. На основании этого Н.А. Каблуковым еще в 1899 г. была сформулирована идея «устойчивости мелкого хозяйства»⁶⁷, а стремление объяснить эту устойчивость привело к появлению так называемой организационно-производственной школы⁶⁸.

Исходя из необходимости рассматривать крестьянское хозяйство как систему, представители этого направления (А.В. Чаянов⁶⁹, Н.П. Макарова⁷⁰, А.Н. Челинцев⁷¹) видели объяснение этой устойчивости в двух факторах: в потребительском характере хозяйства, то есть в слабой связи его с рынком, а поэтому в слабой зависимости от рыночных колебаний, а также в *способности мелкого производства к самоэксплуатации*, чего было лишено крупное хозяйство, основанное на использовании наемного труда.

Последний фактор в свое время был отмечен еще К. Марксом в «Капитале», но почему-то проигнорирован его последователями. Однако представители организационно-производственной школы считали, что дело заключалось не столько в том, что крестьянин выступал в роли своеобразного Януса (одновременно и в качестве собственника средств производства, и в качестве наемного рабочего) и поэтому мог вести хозяйство без прибыли, сколько в особенностях самого мелкого хозяйства, которое существовало и тогда, когда не существовало капитализма. Поэтому объяснение этого нужно искать в особенностях крестьянской психологии.

⁶¹ См. литературу: Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 369–404.

⁶² См. литературу: Островский А.В. Животноводство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2014.

⁶³ См., например: Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство в России. Ч. 1. М., 1920.

⁶⁴ Ковалев С.Н. Отечественная историография помещичьего хозяйства России (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1998.

⁶⁵ Дубровский С.М. Российская община в литературе XIX и начала XX в. (библиографический обзор) // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961. С. 328–361.

⁶⁶ Чаянов А.В. Бюджетные исследования. История и методы. Л., 1929.

⁶⁷ Каблуков Н.А. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1899.

⁶⁸ Галас М.Л. Вопросы истории и теории крестьянского хозяйства в трудах А.Н. Челинцева и Н.П. Макарова. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Его же. Судьба и творчество русских экономистов-аграрников и общественно-политических деятелей А.Н. Челинцева и Н.П. Макарова. М., 2007.

⁶⁹ Чаянов А.В. Очерки по теории трудового хозяйства. В 2 т. М., 1912–1913; Его же. Организация крестьянского хозяйства. М., 1925.

⁷⁰ Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М., 1920.

⁷¹ Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков, 1919; Крамар А.А. А.Н. Челинцев как ведущий представитель организационно-производственной школы. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005.

Однако у этих построений было одно уязвимое место. Если всё было так, то чем объяснить, что из крестьянской среды выделялись и фабриканты, и купцы, и ростовщики, и мелкие торговцы, и «чумазные бароны». Значит, дело не в трудовой этике. Поэтому объяснить, почему в России не формировался аграрный капитализм, и в том числе не росло фермерство, представителям этой школы не удалось.

В основе этой неудачи лежали, по крайней мере, две причины: во-первых, рассмотрение самого крестьянского хозяйства вне его развития — отсюда стремление к конструированию модели абсолютного типа трудового хозяйства, во-вторых, явно упрощенное и одностороннее понимание факторов, регулирующих его функционирование и оптимальные размеры — абсолютизирование психобиологических факторов — численности крестьянской семьи и особенностей психологии мелкопроизводителя.

При таком подходе различия, существовавшие между отдельными хозяйствами, сводились представителями организационно-производственного направления или к различиям в размерах семей, или же к чисто имущественным, количественным показателям. Что же касается воздействия капитализма на крестьянство, то оно сводилось почти исключительно к разорению и гибели определенной части крестьянских хозяйств.

Не разделяя подобный подход представителей организационно-производственного направления, вместе с тем, следует отметить, что сама постановка вопроса о необходимости системного подхода к рассмотрению крестьянского хозяйства была плодотворной, так как нацеливала внимание исследователей не только на изучение социальных отношений, складывавшихся в деревне, но и на изучение самих производительных сил, которые тоже переживали процесс перестройки и без изучения которых сложно, а порой и невозможно понять сами социальные отношения.

К началу XX в. накопилось достаточно много нового фактического материала, опираясь на который Н.Л. Огановский предпринял попытку обобщить его с неонароднических позиций. Так появился на свет его трехтомный труд «Закономерности аграрной эволюции». Первый том был посвящен теории аграрного вопроса, второй — характеристике закономерностей и особенностей аграрной эволюции России, третий — характеристике отдельных районов страны с целью выяснения достигнутой ими ступени аграрной эволюции. Предполагался четвертый том, в котором автор собирался рассмотреть проблемы текущей и будущей аграрной политики, но удалось ли ему реализовать эту задачу неизвестно.

Исходя из положения о том, что «цель сельскохозяйственного производства — удовлетворение продовольственных и некоторых других потребностей всего населения» и считая, что «эволюция сельскохозяйственного производства состоит в развитии производительных сил земли». Н.Л. Огановский выделял в развитии сельского хозяйства три стадии: а) доземледельческую, б) стадию экстенсивного земледелия и в) стадию интенсивного земледелия. На второй стадии происходит захват земли в частную собственность и складывание трех типов хозяйства — крупного, среднего и мелкого. Если на стадии экстенсивного развития главную роль играл захват новых земель, то на второй — интенсификация ее использования. В результате крупные хозяйства как более экстенсивные (и следовательно, отличающиеся наи-

меньшими издержками) начинают быстро разоряться, уступая место мелким как более интенсивным и средним, как более выгодным. По мнению автора, необходимо было объединить мелкие хозяйства, чтобы наряду с более высокой интенсивностью эксплуатации земли, они приобрели бы и выгоду. По мнению автора, подобный финал будет неизбежен, когда окончательно исчезнет крупное землевладение и отпадут препятствия со стороны власти в подобном преобразовании деревни.

То, что к началу XX в. Россия была беременна революцией, понимали многие, но то, что она приведет к власти одну из самых крайних революционных партий, партию большевиков, и то, что большевики провозгласят курс на социализм, для многих оказалось неожиданным.

Под впечатлением этого известный медиовист Р.Ю. Виппер писал, что русская революция произошла «обратно предвидению теории»⁷², а большевистский историк М.Н. Покровский заявил о случайном характере этой революции. Однако произошедший исторический поворот означал лишь, что современники не сумели понять характер происходивших в обществе перемен. А поэтому речь шла не о признании революции случайной, а о необходимости пересмотра прежних представлений на этот счет.

Первоначально в советской литературе не существовало единства в понимании произошедшего, не существовало и единого подхода в изучении дореволюционной деревни. С одной стороны продолжали публиковаться работы представителей либерального и мелкобуржуазного направлений⁷³, с другой стороны, работы первых историков-марксистов⁷⁴: С.М. Дубровского⁷⁵, Г.С. Гордеева⁷⁶, А.В. Шестакова⁷⁷, А. Гайстера⁷⁸, Ю. Ларина⁷⁹, А. Тюменева⁸⁰.

Именно в это время завершилось формирование так называемой организационно-производственной школы. Свообразным итогом этого стала вы-

⁷² Виппер Р.Ю. Кризис исторической науки. Казань, 1921. С. 3, 30.

⁷³ Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. М., 1918; Бруцкис Б.Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг., 1922; Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922; Першин П.Н. Участковое землепользование в России. М., 1922; Литошенко Л.Н. Эволюция и прогресс крестьянского хозяйства. М., 1923; Чернышев И.В. Аграрный вопрос в России. Курск, 1927; Чаянов А.В. Бюджетные исследования. История и методы. Л., 1929.

⁷⁴ Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. М., 1964; Очерки истории исторической науки в СССР. Т. IV. М., 1966; Родиков М.Л. Российская деревня: дискуссии о путях развития и уроки аграрных реформ (конец XIX – 20-е гг. XX в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

⁷⁵ Дубровский С.М. Очерки русской революции. Вып. 1. Сельское хозяйство. М., 1922; «Столыпинская реформа». Капитализация сельского хозяйства в XX веке. Л., 1925.

⁷⁶ Гордеев Г.С. Сельское хозяйство в войне и революции. М.-Л., 1925.

⁷⁷ Шестаков А.В. Капитализация сельского хозяйства России (от реформы 1861 г. до войны 1914 г.). М., 1924; Его же. Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед октябрем 1917 г. Л., 1927; Его же. Очерки по истории наемного труда в сельском хозяйстве России. Т. 1. Ч. 1–2. М., 1924; Его же. Борьба сельских рабочих в революции 1905–1907 гг. Л., 1930.

⁷⁸ Гайстер А. Сельское хозяйство капиталистической России. От реформы 1861 г. до революции 1915 г. М., 1928.

⁷⁹ Ларин Ю. Экономика досоветской деревни. М.-Л., 1926.

⁸⁰ Тюменев А. От революции к революции. Из общественно-экономических итогов революции 1905 г. Л., 1925.

шедшая в 1925 г. монография А.В. Чаянова «Организация крестьянского хозяйства».

Уже в первые же годы советской власти центр тяжести начинает переноситься на ту сторону проблемы, которая до этого почти не изучалась: классовую борьбу в деревне⁸¹.

После ликвидации нэпа (1929), чистки Академии наук (1929–1931) и дискуссии об общественно-экономических формациях (1929–1932) и о двух путях развития капитализма в России (прусском и американском), в 30-е гг. утвердилось более или менее единая концепция⁸², согласно которой «после реформы [1861 г.] Россия вступила в капиталистический период своего развития» и в экономике сохранялись лишь «остатки» или «пережитки феодализма»⁸³.

В соответствии с этим получили распространение представления, согласно которым зарождение и утверждение капитализма в России рассматривались как процесс, постепенно развивающийся в недрах феодализма. Завершение формирования единого внутреннего рынка было датировано XVII в.⁸⁴, XVII – первая половина XIX в. характеризовались, как эпоха первоначального накопления⁸⁵, к 1861 г. было отнесено завершение промышленного переворота⁸⁶ и, таким образом, отмена крепостного права оценивалась как победа капитализма⁸⁷, начало XX в. рассматривалось как эпоха империализма — преддверие социализма.

Однако все эти датировки имели произвольный характер.

Некоторые перемены наметились уже после окончания Великой Отечественной войны. Здесь прежде всего следует назвать проведение ряда научных дискуссий (о периодизации истории СССР, о товарном производстве при феодализме⁸⁸, о первоначальном накоплении в России⁸⁹) и создание в 1949 г. в рамках АН СССР специальной Комиссии по истории крестьянства и сельского хозяйства⁹⁰.

Заслуга названной комиссии заключается в том, что она приступила к изданию специального сборника статей по истории сельского хозяйства и крестьянства⁹¹, а

⁸¹ Аграрная революция. Т. 1. М., 1928.

⁸² Дубровский А.М. Историк и власть. Историческая наука в СССР и концепция феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005.

⁸³ История СССР. Т. 2. Россия в XIX в. / под ред. М.В. Нечкиной. М., 1940. С. 483.

⁸⁴ Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Итоги изучения начального этапа складывания всероссийского рынка (XVII век) // Вопросы истории. 1961. № 4. С. 80–109.

⁸⁵ Научно-теоретическая конференция о первоначальном накоплении в России // Исторические записки. Т. 54. М., 1955; К вопросу о первоначальном накоплении в России. XVII–XVIII вв. М., 1958; Полянский Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России. М., 1958.

⁸⁶ Струмилин С.Г. Промышленный переворот в России. М., 1944.

⁸⁷ История СССР. Т. 2. Россия в XIX в. / ред. М.В. Нечкина. М., 1940. С. 483.

⁸⁸ Товарное производство при феодализме (теоретическая конференция в Институте истории АН СССР) // Исторические записки. Т. 46. М. С. 321–337.

⁸⁹ Научно-теоретическая конференция о первоначальном накоплении в России // Исторические записки. 1955. Т. 54. С. 420–429.

⁹⁰ Индова Е.И. Тридцатилетие Комиссии по истории крестьянства и сельского хозяйства СССР // Вопросы истории. 1980. № 10.

⁹¹ Материалы по истории земледелия. Сб. 1. М., 1952; Сб. 2. М., 1956; Сб. 3. М., 1959; Сб. 4. М., 1960; Сб. 5. М., 1962; Сб. 6. М., 1965; Сб. 7. М., 1969; Сб. 8. М., 1974; Сб. 9. М., 1980.

также стала одним из организаторов регулярных научных конференций по аграрной истории (с 1958 г.). С 1958 по 1991 г. состоялось 23 сессии Всесоюзного симпозиума по аграрной истории Восточной Европы⁹².

Важной вехой в изучении истории пореформенной деревни стало появление в 1959 г. на страницах «Исторических записок» статьи А.М. Анфимова «К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX века». Статья открывалась констатацией сложившегося в литературе мнения о полном господстве в дореволюционной российской деревне капиталистических отношений. «Утверждения подобного рода, — писал А.М. Анфимов, — являются следствием того, что авторы часто при решении важнейших вопросов опираются не на всю систему взглядов основоположников марксизма-ленинизма в их развитии, а на отдельные произведения и даже цитаты. В частности берутся выводы из книги В.И. Ленина “Развитие капитализма в России” и не принимаются во внимание его труды, написанные с учетом опыта революции 1905–1907 гг.»⁹³.

В связи с этим А.М. Анфимовым было обращено внимание на то, что в своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 гг.» В.И. Ленин объяснял ошибочность «отрезочной» программы РСДРП допущенной при этом переоценкой уровня развития капитализма в деревне. Исходя из этого, А.М. Анфимов делал вывод не только о пересмотре В.И. Лениным своих первоначальных взглядов, но и том, что в начале XX в. в деревне преобладали не капиталистические, а полукрепостнические отношения⁹⁴. Статья А.М. Анфимова стала предметом дискуссии на специальном симпозиуме, посвященном особенностям аграрного строя России в период империализма (1962 г.)⁹⁵.

Однако дискуссия не поколебала позиций сторонников концепции о господстве в дореволюционной деревне капиталистических отношений. Эта концепция приобрела особый статус после того, как нашла отражение в первом томе многотомной «Истории КПСС». «Падением крепостного права, — говорилось в ней, — *начался новый период истории России, период смены одного господствующего способа производства, другим, крепостничества — капитализмом*»⁹⁶.

Важным событием в переосмыслении нашего прошлого стали дискуссия о двух стадиях развития феодализма, которая началась статьей М.В. Нечкиной «О “восходящей” и “нисходящей” стадиях феодальной формации», опубликованная в

⁹² I — 1958, Таллин; II — 1959, Москва; III — 1960, Киев; IV — 1961, Рига; V — 1962, Минск; VI — 1963, Вильнюс; VII — 1964, Кишинев; VIII — 1965, Москва; IX — 1966, Таллин; X — 1968, Ленинград; XI — 1969, Одесса; XII — 1970, Рига-Сигулда; XIII — 1971, Вильнюс-Каунас; XIV — 1972, Гродно; XV — 1974, Вологда; XVI — 1976, Кишинев; XVII — 1978, Ростов-на-Дону; XVIII — 1980, Воронеж; XIX — 1982, Уфа; XX — 1984, Таллин; XXI — 1986, Казань; XXII — 1989, Минск; XXIII — 1991, Свердловск.

⁹³ Анфимов А.М. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. // Исторические записки. Т. 65. М., 1959. С. 119–162.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Особенности аграрного строя России в период империализм. Материалы сессии Научного совета по проблеме «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции». Май 1960 г. М., 1962.

⁹⁶ История КПСС. В шести томах. Т. 1. М., 1964. С. 9.

июльском номере журнала «Вопросы истории» за 1958⁹⁷ и продолжалась до конца 1963 года⁹⁸, дискуссия о мелкотоварном укладе в России, проходившая на страницах журнала «История СССР в 1931–1963 гг.»⁹⁹, дискуссия о переходе России от феодализма к капитализму¹⁰⁰.

В ходе дискуссии о мелкотоварном производстве П.Г. Рындзюнский и И.Д. Ковальченко обратили внимание на то, что и А.М. Анфимов, и С.М. Дубровский исходили из упрощенных представлений о капитализме, демонстрируя тенденцию «к ограничению аграрного капитализма в сущности лишь его чистыми, классическими формами», не учитывая особенности его рождения и развития. Поэтому спор о господстве капитализма в деревне между А.М. Анфимовым и С.М. Дубровским был по сути дела спором о господстве его развитых форм¹⁰¹.

В связи с этим П.Г. Рындзюнский обратил внимание на слова В.И. Ленина о двух стадиях в рождении капитализма и поставил вопрос о том, что в России к 80-м годам победил капитализм, но в неразвитых формах¹⁰². Этот вывод поддержал и развил И.Д. Ковальченко¹⁰³. В связи с этим полукрепостнические отношения стали рассматривать как раннекапиталистические.

Еще в 1952 г. В.К. Яцунский поставил вопрос о необходимости передвижения даты завершения промышленного переворота на 80-е гг. XIX в.¹⁰⁴. Если тогда его никто не поддержал, то затем его точка зрения на этот счет получила почти всеобщее признание, а некоторые исследователи поставили вопрос о том, что промышленный переворот завершился только к концу XIX в.¹⁰⁵

Наметился пересмотр существовавших представлений и в вопросе о формировании единого внутреннего рынка. Еще в 40-е гг. Н.М. Дружинин поставил вопрос о том, что образование всероссийских ярмарок не может служить критерием образования единого внутреннего рынка и предложил отнести завершение этого процесса к середине XVIII в., когда были ликвидированы внутренние таможи, а И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов отнесли завершение этого процесса к началу 1880-х гг.¹⁰⁶ Особенно ценным было предложение И.Д. Ковальченко о необходимости выделения в процессе формирования единого рынка двух стадий: мелкотовар-

⁹⁷ Нечкина М.В. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной формации // Вопросы истории. 1958. № 7. С. 86–108.

⁹⁸ Вопросы истории. 1959. № 1, 9, 11; 1961. № 9; 1963. № 12.

⁹⁹ История СССР. 1961. № 2; 1962. № 1, 4; 1963. № 2, 3, 4.

¹⁰⁰ Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы всесоюзной дискуссии. М., 1969.

¹⁰¹ Рындзюнский П.Г. О мелкотоварном укладе в России XIX в. // История СССР. 1961. № 2. С. 48–70; Его же. Вопросы изучения мелкотоварного уклада в России XIX в. // Там же. 1963. № 4. С. 95–119.

¹⁰² Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978.

¹⁰³ Ковальченко И.Д. Ленин о характере аграрного строя капиталистической России // Вопросы истории. 1970. № 3. С. 30–51.

¹⁰⁴ Яцунский В.К. Промышленный переворот в России. К проблеме взаимодействия производительных сил и производственных отношений // Вопросы истории. 1952. № 12.

¹⁰⁵ Цыпин Б.Л. Некоторые особенности промышленного переворота в России. Свердловск, 1968; Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990.

¹⁰⁶ Ковальченко И.Д., Милов Л.А. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974. С. 283–317.

ного и капиталистического рынка. К началу 1880-х гг., по его мнению, в России завершилось формирование мелкотоварного рынка, а формирование капиталистического рынка не завершилось вплоть до 1917 г.¹⁰⁷

С этих новых позиций развернулось изучение отдельных конкретных проблем аграрной истории периода капитализма. Особый вклад в этом отношении внес А.М. Анфимов, из под пера которого вышли пять монографий¹⁰⁸ и целая серия статей.

«Новое направление» утверждалось в литературе в борьбе с прежними представлениями. Одним из наиболее активных оппонентов А.М. Анфимова стал С.М. Дубровский, принадлежавший еще к первому поколению советских историков-аграрников¹⁰⁹. В этих условиях возобновилась дискуссия о путях развития аграрного капитализма¹¹⁰.

Однако этот спор по своей сути был бесперспективным. Несмотря на то, что в результате революции помещичье землевладение как основной носитель прусского варианта развития было уничтожено и помещичья земля перешла к крестьянству, американский вариант не получил развития.

Более того, в годы гражданской войны под ударом оказалось не только помещичье хозяйство, но и хозяйства деревенской буржуазии. Причем даже после окончания гражданской войны, в годы НЭПа хозяйства фермерского типа оставались малочисленными, зато произошло возрождение общины.

В связи с этим некоторые исследователи склонны были считать, что даже кулацкие хозяйства не являлись носителями фермерских тенденций. А затем советское государство уничтожило даже ростки фермерского хозяйства и провело коллективизацию.

Однако здесь очень важно, что подобный поворот вызвал сопротивление крестьян только на очень ограниченной территории. Это означает, что на большей территории страны эта политика, если и не соответствовала интересам большинства крестьян, то во всяком случае не находилось в противоречии с их коренными интересами. Это означает, что мы до сих пор не имеем полного представления о том, что происходило в дореволюционной российской деревне.

¹⁰⁷ Ковальченко И.Д. Аграрный рынок и характер аграрного строя Европейской России в конце XIX – начале XX века // История СССР. 1973. №2. С. 41–74.

¹⁰⁸ Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX в. М., 1961; Его же. Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962; Его же. Крупное помещичье хозяйство в Европейской России. Конец XIX – начало XX в. М., 1969; Его же. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904 гг. М., 1980; Его же. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904. М., 1984.

¹⁰⁹ Особенности аграрного строя России в период империализма. Материалы сессии Научного совета по проблеме «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции». Май 1960 г. М., 1962.

¹¹⁰ Фадеев А.В. Развитие капитализма вширь в пореформенной России. Обсуждение доклада А.В. Фадеева // Доклады и сообщения Института истории. Вып. 10. М., 1956. С. 3–27; Малахинов Н.И. О двух путях аграрной эволюции в России. Улан-Удэ, 1962; Особенности аграрного строя России в период империализма. М., 1962; Анфимов А.М. Прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве и его особенности в России (сравнительно-исторический очерк) // Вопросы истории. 1965. № 7. С. 62–76.

Поскольку после 1917 г. аграрное развитие России не пошло ни по прусскому, ни по американскому пути, объяснения требовал совершенно другой вопрос: почему эти две тенденции экономического развития оказались нереализованными. Более того, иной вариант развития требовал объяснения именно его. То, что в результате коллективизации он был навязан советской властью сверху, не требует доказательств. Проблема заключается в другом: а) имелись ли объективные предпосылки для такого развития и б) почему крестьянство не встретило его в штыки.

Вопрос о необходимости выделения особого, российского варианта аграрно-капиталистической эволюции был поставлен П.Г. Галузо, а затем поддержан М.Я. Гефтером¹¹¹, И.Ф. Гиндиным¹¹² и К.Н. Тарновским¹¹³.

Принципиально важное значение имела постановка проблемы «наложения эпох». Суть этой проблемы сводилась к следующему. Чем позже та или иная страна становилась на путь капиталистического развития, чем сильнее был разрыв между ее уровнем и задачами, которые требовалось решать. Если в Англии сначала имело место первоначальное накопление, а затем как его завершение — промышленный переворот, то в других странах промышленный переворот приходилось начинать одновременно с первоначальным накоплением, а в третьих — еще до него. Это вело к деформации английской модели становления капитализма и возникновению многоукладности. В связи с этим Тарновский обратил внимание на то, что становление капитализма в России ближе к индийскому, чем к европейскому варианту¹¹⁴.

Одним из способов разрушения цельности прежней концепции стало вынесение на страницы печати проблемы многоукладности, которая открывала возможность изучать другие уклады, а затем и подвинуть капиталистический уклад на второе место¹¹⁵. Поэтому данный подход был зарублен на корню¹¹⁶. Самым ярким показателем этого стала судьба докторской диссертации К.Н. Тарновского, в которой он сделал попытку подвести итоги пересмотра представлений об аграрно-капиталистической эволюции России начала XX в. Диссертация была успешно защищена на заседании Ученого совета Института истории АН СССР в 1970 г., а затем зарублена ВАКом и увидела свет только через 20 лет¹¹⁷.

¹¹¹ Гефтер М.Я. Страничка из истории марксизма в начале XX в. // Историческая наука и некоторые проблемы современности. Сб. ст. М., 1969. С. 21.

¹¹² Гиндин И.Ф. Ленин об общественно-экономической структуре России // В.И. Ленин о социальной структуре и общественно-политическом строе России. М., 1970. С. 230–317.

¹¹³ Тарновский К.Н. Проблемы аграрно-капиталистической эволюции России (к дискуссии о путях развития капитализма в сельском хозяйстве) // История СССР. 1970. № 3.

¹¹⁴ Тарновский К.Н. О социологическом изучении капиталистического способа производства // Вопросы истории. 1964. № 1. С. 120–132.

¹¹⁵ Иванов Л.М., Тарновский К.Н. Общественно-экономическая структура России. Проблема многоукладности. М., 1970.

¹¹⁶ Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в России начала XX в. М., 2008.

¹¹⁷ Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX в. Советская историография середины 50-х – 60-х годов. М., 1990.

В этих условиях А.М. Анфимов был вынужден признать свою концепцию ошибочной¹¹⁸, о чем позднее выражал сожаление¹¹⁹.

Несмотря на то, что в 1970-е гг. «новое направление» было разгромлено, изучение дореволюционной деревни продолжалось. В частности, именно в это время работами И.Д. Ковальченко¹²⁰, Л.В. Милова¹²¹, Т.В. Китаниной¹²², Б.Н. Миронова¹²³ был сделан определенный шаг вперед в изучении аграрного рынка.

В полном соответствии с новыми установками под руководством И.Д. Ковальченко были подготовлены две книги: одна, посвященная помещичьему хозяйству — другая крестьянскому. В первой была сделана попытка доказать, что к 1917 г. помещичье хозяйство смогло перестроиться на капиталистические рельсы¹²⁴, во второй — вопрос об итогах капиталистической эволюции по существу остался открытым¹²⁵.

В середине 1970-х гг. Институт истории СССР АН СССР приступил к работе над многотомной историей крестьянства, которая должна была состоять из десяти томов: пять до 1917 г., пять — после 1917 г.¹²⁶. В 1987–1993 гг. были изданы первые три тома, охватившие период до 1861 г. и на этом издание прекратилось¹²⁷. Началась перестройка.

Перестройка оказала благотворное влияние на развитие исторической науки. Произошло оживление научных исследований, были сняты идеологические и цензурные ограничения, началось возвращение в литературу запретных тем и запрещенных идей, в частности, была реабилитирована идея многоукладности дореволюционной экономики. Появились в печати зарубленные ранее работы. Появилась возможность писать, не оглядываясь на прежние высокие авторитеты.

Казалось бы, в годы перестройки с ослаблением, а затем и отменой цензуры ситуация должна была измениться. Однако этого не произошло. Как писал еще Н.А. Некрасов, «вместо цепей крепостных люди придумали много других». Эмпирики продолжают блуждать в дебрях фактов, теоретики витать в небесах схоластики.

Казалось бы, «перестройка» открыла возможность для возрождения разгромленного «нового направления». Однако этого не случилось. Вопрос для историографов: почему? Предложу несколько объяснений: во-первых, судя по всему, это

¹¹⁸ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России... С. 7.

¹¹⁹ Анфимов А.М. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002.

¹²⁰ Ковальченко И.Д. Аграрный рынок и характер аграрного строя... С. 41–74.

¹²¹ Ковальченко И.Д., Милова Л.В. Всероссийский аграрный рынок...

¹²² Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. Л., 1978.

¹²³ Мионов Б.Н. Движение хлебных цен в России в 1801–1914 гг. // Вопросы истории. 1975. № 2. С. 45–57; Его же. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981; Его же. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л., 1985.

¹²⁴ Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. Источники и методы изучения. М., 1982.

¹²⁵ Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. Источники и методы исследования. М., 1988.

¹²⁶ История крестьянства СССР. 1917–1975 гг. Проспект. М., 1976. 160 с.

¹²⁷ История крестьянства СССР: с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 1–3. М., 1987–1993.

направление родилось по указке из ЦК, а поскольку нового указания не последовало, не произошло и возрождения; во-вторых, представители «нового поколения» не создали себе смену из тех, кто готов был следовать их идеям, даже без учителей; в-третьих, новое время требовало новых песен: раньше требовалось доказать, что существовали предпосылки социалистической революции, теперь нужно было доказать, что революция не имела предпосылок.

В начале 1990-х гг. историческая наука в России, как и вся страна, оказалась в состоянии кризиса. Была ликвидирована Комиссия по изучению истории сельского хозяйства и крестьянства, сократилась издательская деятельность. На третьем томе было прекращено издание многотомной «Истории СССР».

Начало уходить со сцены старое поколение исследователей: К.Н. Тарновский (1921–1987), П.Г. Рындзюнский (1909–1993), В.Г. Тюкавкин (1928–2002), В.П. Данилов (1925–2004). В 1995 г. почти одновременно умерли А.М. Анфимов (1916–1995) и И.Д. Ковальченко (1923–1995). Скончалась Е.И. Индова, на протяжении многих лет бесценно возглавлявшая Комиссию по истории сельского хозяйства и крестьянства АН СССР. Единственным центром изучения аграрной истории Научный совет по аграрной истории при Президиуме РАН, под руководством которого до сих пор продолжаются симпозиумы по аграрной истории. После И.Д. Ковальченко Совет возглавил Л.В. Милов, после его смерти — Е.Н. Швейковская. С 1994 г. возобновились регулярные заседания Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. За истекшие 20 лет прошло 11 сессий¹²⁸.

Если разработка проблем аграрной истории пореформенной России на общероссийском уровне сократилась, то в теоретическом осмыслении наметились некоторые перемены. Показателем этого могут служить теоретические семинары, которые проводились с 1992 по 1998 г. под эгидой ИРИ РАН и Междисциплинарного академического центра социальных исследований Московской высшей школы социальных и экономических наук под руководством В.П. Данилова и Т. Шанина. За шесть лет было проведено 12 заседаний, с материалами которых можно ознакомиться на страницах журнала «Отечественная история». Главная ценность этого семинара заключалась в том, что нам была предоставлена возможность ознакомиться с опытом изучения аграрных проблем в зарубежной литературе. В 1996 г. РАНХ начала издаваться сборник «Крестьяноведение»¹²⁹.

12 ноября 2010 г. в Институте социологии РАН состоялся Международный круглый стол «Крестьянство и власть в истории России XX века», на котором было принято решение «об организации совместного постоянно действующего теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории», первое заседание которого состоялось 27 апреля 2011 г.¹³⁰

¹²⁸ XXIV — 1994, Москва; XXV — 1996, Арзамас; XXVI — 1998, Тамбов; XXVII — 2000, Вологда; XXVIII — 2002, Калуга; XXIX — 2004, Орел; XXX — 2006, Тула; XXXI — 2008, Вологда; XXXII — 2010, Рязань; XXXIII — 2012, Брянск; XXXIV — 2014, Самара.

¹²⁹ Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Вып. 1. М., 1996, Вып. 2. М., 1998, Вып. 3. М., 1999, Вып. 4. М., 2003, Вып. 5. М., 2006, Вып. 6. М., 2011, Вып. 7. М., 2012, Вып. 8. М., 2013.

¹³⁰ Марченя П.П., Разин С.Ю. Теоретический семинар «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Вып. 7. М., 2012. С. 375–416.

Можно было бы ожидать, что организаторы этого «круглого стола» прежде всего обратятся к наиболее болезненным вопросам. Однако главный доклад, который обсуждался его участниками, был доклад А.Н. Медушевского «Право и справедливость: альтернативы решения аграрного вопроса в предреволюционной России»¹³¹, главная идея которого выражена в словах: «аграрный вопрос — феномен не только и не столько экономический, сколько социопсихологический»¹³². Не отрицая необходимости изучения социальной психологии дореволюционного крестьянства, в то же время следует отметить, что оно не приближает, а удаляет от понимания того, что происходило в деревне.

20 декабря 2011 г. состоялось второе заседание круглого стола¹³³, на котором обсуждался доклад А.В. Гордона «Судьбы крестьянства в XX веке: цивилизационный аспект»¹³⁴.

Продолжилось изучение аграрной истории на местах.

Объектом внимания историков стали темы, которые до этого изучались явно недостаточно: община, помещичье хозяйство (как на общероссийском¹³⁵, так и на локальном материале¹³⁶), аграрная политика правительства и политических партий. Особым вниманием пользуется столыпинская аграрная реформа. Можно констатировать, что с определенного момента разработка проблем аграрной истории на локальном материале стала опережать ее разработку на уровне общероссийском. Одна из причины этого в том, что ушедшие не оставили продолжателей своего дела.

Период перестройки, и особенно время после гибели Советского Союза, характеризовались пересмотром многих представлений, сложившихся в годы советской власти. Одним из генеральных направлений этого пересмотра стала переоценка общего уровня экономического развития и состояния России к началу Первой мировой войны. Стало формироваться представление о том, что царская Россия и российская деревня переживали в эти годы период расцвета.

Причем если одни авторы считали возможным говорить об этом только применительно к началу XX века и связывать с успехами столыпинских аграрных ре-

¹³¹ Медушевский А.Н. Право и справедливость: альтернативы решения аграрного вопроса в предреволюционной России // Крестьяноведение. Вып. 7. С. 377–390.

¹³² Там же. С. 379.

¹³³ Там же. Вып. 8. 2013. С. 354–391.

¹³⁴ Там же. С. 355–368.

¹³⁵ Яковлева В.П. Рынок и сельское хозяйство. Структура помещичьего и крестьянского хозяйства кануна отмены крепостничества в России. Йошкар-Ола, 1997; Бунеева Е.Н. Крупное помещичье хозяйство России в конце XVIII – первой половине XIX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002; Фирсова О.Г. Эволюция методов хозяйственной деятельности крупных помещиков XVIII – первой половины XIX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

¹³⁶ Лебедева О.Н. Помещичье хозяйство в Симбирском имении графов Орловых-Давыдовых, 1861–1914 гг. Нижний Новгород, 1993; Полх П.П. Помещичье хозяйство Новгородской губернии в конце XIX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новгород, 2001; Никулин В.Н. Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – начале XX века. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Калининград, 2006; Тушканов И.В. Частновладельческое хозяйство Саратовской губернии в пореформенный период (1861–1904). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1998. Юрчук К.И. Помещичье промышленное предпринимательство в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Ярославль, 2004; Персидская Н.Ю. Помещичье хозяйство и землевладение на территории Мордовии во второй половине XVIII века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2003.

форм¹³⁷, то другие считали возможным распространить эти представления на весь пореформенный период и даже на предреформенные годы.

Наиболее полное выражение новый подход нашел в работах Б.Н. Миронова, который поставил под сомнение разорение крестьянства и поместного дворянства и ухудшение положения деревни после отмены крепостного права, сделав попытку доказать, что на самом деле пореформенная деревня процветала. Впервые эта точка зрения была сформулирована им в 1999 г. в первом издании книги «Социальная история России» на основании динамики роста новобранцев. А когда в ходе обсуждения это книги было обращено внимание на то, что это противоречит данным о положении в деревне¹³⁸, Б.Н. Миронов в серии статей поставил эти данные под сомнение и попытался показать, что после отмены крепостного права зерновое производство развивалось быстрее роста численности населения, а налогообложение сокращалось¹³⁹.

Это вызвало возражения со стороны С.А. Нефедова, и в 2008–2009 гг. на страницах электронного альманаха «Клиодинамика» прошла дискуссия и причинах русской революции, материалы которой в 2010 г. были опубликованы¹⁴⁰.

В этом же году увидела свет книга Б.Н. Миронова «Благосостояние населения и революции в имперской России», в которой его концепция была сформулирована в более полном виде¹⁴¹. Позиция Б.Н. Миронова вызвала поддержку со стороны М.А. Давыдова¹⁴² и некоторых других авторов, провозгласивших книгу Б.Н. Миронова последним словом науки¹⁴³.

¹³⁷ Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX в. По материалам транспортной статистики и статистики землеустройства. М., 2003.

¹³⁸ Российский старый порядок: опыт исторического синтеза // Отечественная история. 2000. № 6. С. 43–93.

¹³⁹ Миронов Б.Н. Кто платил за индустриализацию: экономическая политика С. Ю. Витте и благосостояние населения в 1890–1905 годы // С.Ю. Витте: выдающийся государственный деятель России. СПб., 1999; Его же. «Всякая душа празднику рада»: труд и отдых в русской деревне второй половины XIX – начала XX в. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. СПб., 1999; Его же. Кто платил за индустриализацию: экономическая политика С. Ю. Витте и благосостояние населения в 1890–1905 гг. по антропометрическим данным // Экономическая история. Ежегодник, 2000. М., 2001; Его же. «Сыт конь — богатый, голоден — сирота»: Питание, здоровье и рост населения в России второй половины XIX – начала XX века // Отечественная история. 2002. № 2; Его же. Кому в России жилось хорошо // Родина. 2003. № 7; Его же. Обнищание крестьянства в пореформенной России: взгляд непредубежденного человека // VII Плехановские чтения: Россия в начале XX века: вступление в эпоху исторических преобразований. СПб., 2005. С. 28–33; Его же. Униженные и оскорбленные: «Кризис самодержавия» — миф, придуманный большевиками // Родина. 2006. № 1; Его же. Достаточно ли производилось пищевых продуктов в России в XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 3. С. 83–95; Его же. Модернизация имперской России и благосостояние населения // Российская история. 2009. № 2. С. 137–154; Его же. Жизненный уровень населения России в XIX – начале XX в. // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. 2009. Вып. 1. С. 84–100.

¹⁴⁰ О причинах русской революции. М., 2010

¹⁴¹ Миронов Б.Н. Благосостояние население и революции в имперской России. М., 2010.

¹⁴² Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX в. и железнодорожная статистика. СПб., 2010.

¹⁴³ Революция как зеркало качества жизни? // Родина. 2010. № 9. С. 88–95; Россия в истории: от измерения к пониманию: новая книга Б.Н. Миронова в откликах и размышлениях его коллег // Российская история. 2011. № 1. С. 145–204.